

Инна Аконова
Даугавпилсский Университет, Латвия

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ УСТАНОВОК У ЛАТВИЙСКИХ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ

Abstract

In the course of several last years the problem of working age population outmigration acquired utmost urgency in Latvia and other Baltic states. Labor outmigration in Latvia reached such a magnitude that one can not escape worries about its impact on future socioeconomic development of the very state itself.

Our research investigates the problem of the influence of the labor migration on migrants themselves. We studied how in particular how this influence impacts the dynamics of their social attitudes regarding components of the set of axiological values of the every individual's personality that are considered to be important for successful development of the state and society.

In particular, the impact of the labor migration's experience on social attitudes regarding creation of the family, acquiring a higher education, choice of a country of residence and work, feelings of patriotism and belonging to «his\her own» state, as well as toward another ethnic groups was probed\studied.

Taking into account so called La Pierre Paradox, social attitudes were studied both in regards of immediate objecu, and in regards actions linked to him\her. (For example, a person demonstrates positive attitude towards childbearing process in general – but what is his personal attitude towards the idea of becoming a parent him\herself?) In addition, we studied social attitudes in four dimensions. First of all, we choose the three classical components of a social attitude: emotional, cognitive and behavioral and added the fourth, the ecological one.

Ecological component demonstrates, whether a person has an objective opportunity to fulfil his\her social attitude in a given circumstances (for example, a person is positive towards children, however, has not meet his pair yet). The research demonstrates that the experience of labor migration can substantially impact social attitudes of a person towards values that are significant for both a state and a society.

Keywords: Labour, Labour Migration, Attitudes, Social Psychology, EU, Europe

Трудовая миграция: истоки проблемы

Вместе с расширением Европейского Союза в 2004 году, вошедшие в него посткоммунистические страны столкнулись с проблемой масштабной трудовой миграции. Жители Латвии, Эстонии, Литвы и других «новых» стран ЕС начали массово отправляться на заработки в страны «старой Европы». Главной (хоть и не единственной) причиной трудовой миграции стала разница в размере зарплат, возможностях для трудоустройства и социальных гарантиях между «старыми» и «новыми» членами ЕС. На момент вступления в ЕС, один только уровень зарплат в Латвии был в 10 раз ниже среднего по ЕС (Skribans 2009). В 2003 году официальные подсчеты Еврокомиссии гласили, что до 2010 года из Латвии в страны ЕС направится не более 25 тыс. человек (SEIC 2003). Однако уже сегодня, по подсчетам официальных данных «принимающих» стран, число трудовых мигрантов, отправившихся в страны ЕС и еврозоны в период с начала 2004 по конец 2008 года, превышает 96 тыс. человек (Nazans 2009).

С трудовой миграцией неразрывно связана и эмиграция латвийцев на постоянное место жительства в другие страны. Согласно данным латвийского Центрального статистического управления, в 2010 году из Латвии на постоянное жительство в 86 разных стран уехали 10,7 тыс жителей. Это на 44,9% больше, чем в 2009 году (CSP 2011).

Согласно рекомендациям ООН, трудовым мигрантом можно считать человека, прошедшего на заработках в стране выезда не менее года (CSP 2007). При этом к трудовым мигрантам не следует причислять направленных, квалифицированных рабочих, так как они уезжают не в поисках работы, а по инициативе работодателя (Hazans 2008). По данным латвийских исследователей, средний возраст латвийского трудового мигранта колеблется от 18 до 30 лет. То есть, страну ежегодно покидает наиболее экономически и социально активная часть населения – молодые люди (Indāns 2006).

По прогнозам латвийских и европейских ученых Латвия стоит на пороге новой и еще более мощной, чем в 2004 году, волны трудовой миграции в страны ЕС и за их пределы (Hazans & Philips 2009). Учитывая, что 1 мая 2011 года свои рынки труда для жителей присоединившихся к ЕС в 2004 году стран открыли также Германия и Австрия, а Великобритания облегчила порядок получения социальных пособий, в совокупности, в период с 2009 по конец 2011 года на заработки из Латвии могут уехать порядка 100 тысяч человек. То есть примерно по 30—35 тысяч в год (Hazans 2009).

Тенденция к трудовой миграции из менее экономически развитых стран в страны более развитые широко исследуется как в рамках социальной психологии, социологии и экономики, так и в рамках других научных дисциплин (Dalen & Henkens 2007). Не менее широко сегодня изучаются и особенности личностных черт человека, делающие его склонным к трудовой миграции, как под влиянием экономических обстоятельств, так и без такого влияния (Boneva & Frieze 2001). Исследовались оба этих аспекта и в Латвии (Акопова 2010, Indans 2007, Matisane 2007). Однако мы хотим сконцентрироваться на том, как опыт трудовой миграции влияет (и влияет ли) на самих трудовых мигрантов.

Какими они вернуться?

Согласно подсчетам европейских ученых, около 80% трудовых мигрантов рано или поздно возвращаются в свою страну. Какими через несколько лет вернуться на родину эти люди? Какими будут их ценности, ориентации, установки? Как изменится (и изменится ли) их отношение к таким системообразующим для социального и экономического развития государства сферам как создание семьи и рождение детей, получение высшего образования, профессионально деятельности? Эти вопросы представляются значимыми, ведь успешность развития страны и общества напрямую связана с личностными и социальными ориентациями и активностью каждого ее жителя (Mansoor & Quillin 2007).

Споры о том, несет ли миграция вред или пользу, тормозит или стимулирует развитие страны, экономики и общества в целом звучат в Латвии неустанно. Однако развернутых исследований, посвященных тому, какое влияние опыт трудовой миграции

оказывает на особенности получившего такой опыт человека, в Латвии до сих пор не проводилось.

Обширный теоретический анализ проблемы показал, что в основе трудовой миграции лежат не только внешние социально-экономические причины, но и индивидуальные социально-психологические особенности мигрантов (Boneva & Frieze 2001). Исследователи также отмечают, что с точки зрения психологии человека, решение об отъезде за границу на длительный срок с целью работы и проживания является тяжелым и вместе с трудовой миграцией у людей могут измениться и установки по отношению к тем или иным аспектам жизни (Заславская 1991).

Таким образом, мы пришли к выводу, что наиболее ярко влияние опыта трудовой миграции на самих мигрантов могло бы проявиться в динамике их социальных установок (социальных установок) по сравнению с людьми, не имеющими миграционного опыта.

Социальные установки – это значимое социально-психологическое качество личности, которое выражает ее готовность к определенной социальной активности и действиям в определенной сфере. Причем, эти, социально фиксированные установкой, формы поведения, оценок и ценностей управляются бессознательной сферой человеческой психики, что делает их достаточно устойчивыми стереотипами познавательной, оценочной и поведенческой сфер (Vorobjovs 2002).

Теоретические основы исследования

В 1918 году основатели теории установок Томас и Занецкий констатировали изменение отношений к семейным и социальным ценностям, а также взаимоотношениям с другими людьми у польских крестьян, эмигрировавших из Европы в Америку. Причиной изменений было разрушение целостности отношения к традиционным субъективным и объективным аспектам социальной жизни, и, как следствие, становление более выраженной индивидуальности личностей (Zaretsky 1996).

То есть, миграционный опыт может влиять на отношение к значимым для общества ценностям. Также, они установили зависимость индивида от социальной организации и зависимость социальной организации от индивида. Это, в свою очередь, позволяет нам обоснованно предположить, что если миграционный опыт оказывает влияние на индивида, то масса индивидов, имеющих такой опыт, окажут влияние на все общество в целом.

В определении Томаса и Занецкого социальная установка функционирует одновременно как элемент психологической структуры личности и как элемент социальной структуры, поскольку содержание психологического переживания

определяется внешними, локализованными в социуме объектами. Затем, В 1935 году в работах Г. Олпорта были установлены зависимость аттитюда от предшествующего опыта и его важная регулятивная роль в поведении человека (Allport 1935).

Для нашей работы также важен проведенный в 1934 году известный эксперимент Р. Ла Пьера. Путешествуя со слугой китайцем и анализируя отношение к нему со стороны персонала гостиниц, он обнаружил, что при наличии негативного аттитюда (в данном случае, к китайцам) поведение человека может быть таким, так если бы аттитюд был позитивным (La Pierre 1934). Этот феномен получил название «Парадокс Лапьера». На основе этого феномена М. Рокич высказал идею, что у человека существуют одновременно два аттитюда: на объект и на ситуацию (Андреева 1994). Учитывая это положение, в нашем исследовании мы изучили как аттитюды по отношению к конкретным объектам (ценностям), так и аттитюды по отношению к связанным с этими объектами социально одобряемым действиям (ситуациям). Например, если объектом выступали «дети», то социально одобряемое действие было сформулировано, как «когда-нибудь необходимо стать матерью или отцом, продолжить свой род».

М. Смит в 1947 году впервые предложил деление установки на три компонента: когнитивный (осознание объекта социальной установки), эмоциональный (эмоциональная оценка объекта, выявление чувства симпатии или антипатии к нему) и поведенческий (конативный) компонент (последовательное поведение по отношению к объекту). То есть - осознание, оценка и готовность действовать. Вплоть до настоящего времени трехкомпонентная структура аттитюда являлась общепринятой. Однако несколько лет назад российский исследователь А. Девяткин предложил разработанный на базе экологического подхода к зрительному восприятию Д. Гибсона четвертый или «экологический» компонент социальной установки.

Этот компонент обозначает фактор среды – обстоятельств, которые либо позволяют, либо не позволяют человеку реализовать свою установку по отношению к чему-либо. Пример: у человека положительная установка по отношению к детям и он согласен, что когда-нибудь необходимо стать матерью или отцом и психологически готов к отцовству, однако этот человек еще не встретил женщину, которая могла бы стать матерью его детям. То есть, обстоятельства не позволяют ему реализовать свой положительный аттитюд (Devyatkin 1999).

В контексте изучения причин, приводящих к трудовой миграции, экологический компонент представляется наиболее интересным: в настоящем исследовании респондентов просили указать как возможность реализации конкретного аттитюда в Латвии, так и возможность его реализации за рубежом.

Ценности государственной важности

Для того чтобы определить круг исследуемых установок, мы провели небольшое качественное исследование, в рамках которого организовали 15 глубоких интервью с людьми, которые недавно вернулись из трудовой миграции (Акопова & Руза 2010). На основе их ответов было выделено семь главных объектов, социальные установки по отношению к которым у этих респондентов подверглись тем или иным изменениям:

- Свое государство, уровень его социально-экономического развития
- Брак, создание семьи, рождение детей
- Личное развитие
- Учеба, получение образования
- Работа и создание карьеры
- Люди другой национальности
- Любовь, забота о близких людях

Эти ценности были объединены с ценностями, формирующими такое понятие, как «качество населения». Это понятие проистекает из общей теории народонаселения, над которой трудился французский ученый А. Сови (Sauvy 1969). Качество населения здесь понимается, как интегральное свойство множества людей, определяющее уровень социальной эффективности их жизнедеятельности, способность населения реагировать на сложившиеся природные, технические, экономические, социокультурные условия и приспособлять их к своим изменяющимся потребностям. Это свойство имеет форму таких характеристик, как:

- Рождаемость и смертность,
- Брачность и разводимость
- Здоровье
- Уровень образования
- Занятость
- Благополучие

Получившийся в результате список из 15 ценностей был условно разделен на пять категорий: социальные ценности, эмоциональные, витальные, экономические и идеологические. С учетом т.н. «Парадокса Лапьера», список изучаемых ценностей дополнили также социально одобряемые действия по отношению к ним (См. Таблицу 1).

Согласно положениям Смита, Каца и других исследователей социальной установки, ее эмоциональный компонент установки имеет дело непосредственно с объектом и является своего рода «стержнем». Когнитивный и поведенческий компоненты,

в свою очередь, рассматриваются как «приращения», которые формируются вокруг него или как матрица, из которого он произрастает. То есть, если эмоциональная оценка относится скорее к объекту или явлению, то мысли о нем и планируемое поведение - к связанным с этим объектом действиям.

Исходя из этих положений в разработанном нами опроснике при помощи пятибалльной шкалы Лайкерта, эмоциональный компонент исследовался непосредственно по отношению к ценности, а когнитивный, поведенческий и экологический (разделенный на две части по принципу возможностей для реализации установки в Латвии или за рубежом) – по отношению к связанным с ценностью действиям (См. Таблицу 1)

Таблица 1. Часть использованного в исследовании опросника

1. Vērtības	2. Cik svarīga ir jums šī vērtība?					3. Sociāli akceptēta darbība	4. Cik lielā mērā jūs piekrītat šim apgalvojumam?					5. Vai jūs personīgi esat gatavi īstenot šo darību?					6. Kā jūs vērtējat savas objektīvās iespējas īstenot šo darību Latvijā?					7. Kā jūs vērtējat savas iespējas īstenot šo darību ārzemēs?				
	1	2	3	4	5		1	2	3	4	5	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5
Sociālās	Darbs	○	○	○	○	○	Pilnvērtīgai dzīvei cilvēkam ir jābūt darbam	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	
	Izglītība	○	○	○	○	○	Cilvēkam ir jātiecas iegūt augstāko izglītību	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	
	Laulības	○	○	○	○	○	Agri vai vēl cilvēkam ir jāprecas un jāveido ģimene	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	○	

Результаты исследования

Эмпирические данные, процедура и методология исследования были подробно описаны нами в статье *The Impact of EU Post-Enlargement Labour migration on Social Attitudes of Migrant Workers: An Example of Latvia* (Akopova & Ruza 2010). Ниже мы расскажем о наиболее важных результатах.

Отправиться в трудовую миграцию в первый раз или повторно оказалось готово больше половины опрошенных респондентов, что подтверждает констатированную в других исследованиях высокую готовность к миграции среди жителей Латвии. При этом русскоязычные жители Латвии мужского пола чаще, чем латыши обоих полов выражают готовность отправиться в трудовую миграцию за границу или уже имеют опыт трудовой миграции и хотят его повторить.

Причины, влияющие на готовность покинуть Латвию с целью заработка за границей - низкая оценка системы социальных гарантий и гарантий безопасности в Латвии, низкая оценка возможности найти в своей стране работу и получить материальные блага и более высокая оценка аналогичных возможностей в других странах.

Результаты показывают, что чаще всего приобрести или продолжить опыт трудовой миграции стремятся те люди, для которых более важны такие ценности, как

деньги, имущество, а также то, чтобы государство, в котором они живут, было экономически и политически благополучным. Интересно, что в группе респондентов, которые имеют опыт трудовой миграции, но не хотят его повторять, 40% респондентов ставят на первое место такие ценности, как патриотизм и терпимость. В то время как в группе не имеющих и желающих приобрести опыт трудовой миграции таких «патриотов» только 15%. Можно предположить, что «пробуждение» идеологических ценностей либо помогает бывшим мигрантам «оправдать» свое возвращение на родину и нежелание повторять, возможно, не самый удачный миграционный опыт. Либо является знаком «благодарности» к государству, если причиной возвращения оказалась найденная возможность реализовывать значимые установки в Латвии. Интересно, что среди тех, кто, имея опыт трудовой миграции, не хотел бы его повторить, 50% составляют женщины латышки.

Интересным результатом является и то, что те, кто собирается приобрести или продолжить опыт трудовой миграции оценивают возможность реализации социальной установки на любовь к стране в других странах выше, чем в Латвии. А те, кто не собирается приобретать или продолжать опыт трудовой миграции не видят значимых различий в том, где именно проявлять чувство патриотизма.

Важной проблемой для латвийского общества, учитывая резкий спад рождаемости, является вопрос готовности жителей создавать семьи и рожать детей. Исследование деятельной и экологической составляющей социальных установок показало, что наибольшую готовность к реализации установок, связанных с созданием семьи и продолжением рода, демонстрируют респонденты, не желающие приобрести или повторять, опыт работы за границей. Респонденты этих категорий также считают, что возможность создать семью и родить детей в Латвии выше, чем за границей. А вот те, кто собирается приобрести или продолжить опыт миграции, во-первых – значительно меньше готовы к созданию семьи и рождению детей, а во-вторых – не видят разницы в возможности создать семью и завести детей в Латвии или за границей.

Учитывая, что в две этих группы вошло более половины опрошенных, а экономика Латвии, по официальным прогнозам, не обещает вернуться к устойчивому росту ранее 2014 года, можно сделать вывод, что проблема с рождаемостью в Латвии в ближайшие годы лишь усугубится. Люди все чаще будут либо откладывать рождение детей, либо создавать семьи не в Латвии, а за рубежом.

Результаты показали, что отношение к Латвийскому государству, как гаранту экономического и политического благополучия у тех, кто не был за границей и не

собирается уезжать менее критическое, чем у тех, кто такой опыт уже имеет или собирается приобрести.

Социальные установки – это один из наиболее значимых для общественной и экономической жизни страны срезом социально-психологических особенностей каждого отдельного ее жителя. Мы полагаем, что изучение динамики социальных установок у трудовых мигрантов в сравнении с установками людей, не имевшими опыта трудовой миграции, позволит сделать прогноз о влиянии сегодняшней массовой трудовой миграции на дальнейшую динамику развития латвийского общества.

Библиография

1. Akopova, I. (2008) *Latvijas iedzīvotāju un Latvijas darba migrantu Rietumeiropas valstīs*
2. *personības motivācijas struktūras īpatnību izpēte arējās darba migrācijas kontekstā*. Maģistra darbs. Daugavpils Universitāte.
3. Akopova, I., Ruza, A. (2010) *The Impact of EU Post-Enlargement Labour Migration on Social*
4. *Attitudes of Migrant Workers: An Example of Latvia*. The International Journal of
5. *Interdisciplinary Social Sciences*. Vol 5/N2.
6. Allport, G. (1935) *Attitudes*. In C. Murchison, ed., *Handbook of Social Psychology*. Worcester: Clark Univ. Press.
7. Anderson, B., Ruhs, M., Rogaly, B. (2006) *Fair Enough? Central and East European migrants in low-wage employment in the UK*. Oxford: COMPAS.
8. Bădescu, G., Sum, P. (2008) *Coming Home: Attitudes and Behaviors of Romanian Migrant Workers Returning from Abroad*. Paper prepared for presentation at the 66th National Conference of the Midwest Political Science Association, Chicago.
9. Berry, J.W. (2001) *A psychology of immigration*. *Journal of Social Issues* 57: 615-631.
10. Brettell, C.B, Hollifield, J.F. (2000) *Migration Theory: Talking Across Disciplines*. New York and London: Routledge.
11. Brücker, H., et al (2003) *Potential Migration from Central and Eastern Europe into the EU-15*. An Update, Berlin: DIW for the European Commission.
12. Boneva, B.S., Frieze, I.H., Ferligoj, A., Jarosova, E., Pauknerova, D., Orgocka, A. (1998) *Achievement, power, and affiliation motives as clues to (e)migration desires: A four countries comparison*. *European Psychologist* 3: 247-254.
13. Boneva, B.S., Frieze, I.H. (2001) *Toward a concept of migrant personality*. *Journal of Social Issues* 57: 477-491.
14. Centrālā Statistikas Pārvalde (2007) *Par iedzīvotāju ilgtermiņa migrāciju un nodarbinātību ārzemēs*. www.csb.gov.lv [2009.11.01].
15. Centrālā Statistikas Pārvalde (2011). „*Par iedzīvotāju migrācijas aktuālajām tendencēm 2010.gadā*.” www.csb.gov.lv [2011.03.01].
16. Dalen, H.P., Henkens, K. (2007) *Longing for the Good Life: Understanding Emigration from a High-Income Country*. *Population and Development Review* 33: 37-65.
17. Dalen, H.P., Henkens, K. (2009) *Invisible Barriers in International Labour Migration: The Case of Netherlands*. CentER No. 2009-16.
18. Devyatkin, A. (1999) *Phenomenon of social attitudes in psychology of the 20th century: Monograph*. Kaliningrad.
19. Dwyer, E. (1993) *Attitude scale construction: A review of the literature*. ERIC Database (ED359201)

20. Hazans, M. (2007) *Coping With Growth and Emigration: Latvian Labor Market Before and After EU Accession*. Available at SSRN: 971198.
21. Hazans, M. (2008) *Post-enlargement return migrants' earnings premium: Evidence from Latvia*. EALE 2008 paper No. 541. SSRN: 1269728.
22. Hazans, M. (2009) *The labour migration of Baltic countries labour force: experience and prospect*. University of Latvia.
23. Hazans, M., Philips, K. (2009) *The Post-Enlargement Migration Experience in the Baltic Labor Markets. EU Labor Markets After Post-Enlargement Migration.*" Kahanec M., Zimmermann K.F. (Eds.), Springer-Verlag: Berlin - Heidelberg - New York, 320 pp.
24. Indans, I. (2006) *Migrācija Latvijā vēsturiskā perspektīvā*.
25. <http://www.politika.lv/index.php?id=6316> [2009.12.12].
26. Indans, I. (2007) *Darbspēka Mobilitāte un Migrācijas Politika ES un Latvijā*.
27. http://www.europarl.lv/konference/?cat_id=29 [2009.12.12].
28. Katz, D., Sarnoff, I., & McClintock, C. (1956) *Ego-defense and attitude change*. Human Relations, 9, 27-46.
29. Katz, D., & Stotland E. (1959). *A preliminary statement to a theory of attitude structure and change*. In S. Koch (Ed.), *Psychology: A study of a science* (Vol. 3, pp. 423-475). New York: McGraw-Hill.
30. Katz, D. (1960) *The functional approach to the study of attitudes*. Public Opinion Quarterly, 24, 163-204.
31. La Pierre, R. T. (1934) *Attitudes vs actions*. Social Forces, 13, 230-237.
32. LETA agency (2007). "About the development of demographical processes in Latvia." [2009.11.14].
33. MacKinnon, N.J., Luke, A. (2002) *Changes in Identity Attitudes as Reflections of Social and Cultural Change*. Canadian Journal of Sociology, Vol. 27 Issue 3.
34. Mansoor, A., Quillin, B. (2007) *Migration and Remittances: Eastern Europe and the Former Soviet Union*. Overview of the World Bank.
35. Matisane, I. (2007) *The good's and bad's of labour migration*. E-vestnesis [2009.11.14].
36. Paas, T., Masso, J., Eamets, R., Rõõm, M. (2003) *Labour Market Flexibility and Migration in the Baltic States: Macro Evidences*. Tartu: Tartu University Press.
37. Page-Bucci, H. (2003) *The value of Likert scales in measuring attitudes of online learners.*" [2009.12.19].
38. Petty, R.E., Wegener, D.T., Fabrigar, L.R. (1997) *Attitudes and Attitude Change*. Annual Review of Psychology, 48(1), 609-647.
39. Pratkanis, R., Breckler, J., Greenwald, A. (1989) *Attitude structure and function*. Hillsdale, NJ: Erlbaum.
40. Saeima EU Information Centre (SEIC) (2003) *European Union in questions and answers*. [2010.10.18].
41. Sauvy, A. (1969) *General Theory of Population*. New York: Basic Books.
42. Skribans, V. (2009) "Labour Migration Influence on Latvia's Labour Market." <http://mpr.ub.uni-muenchen.de/21709> [2010.10.01]
43. Smith, M. B., Bruner, J. S., & White, R. W. (1956) *Opinions and personality*. New York: John Wiley
44. Vorobjovs, A. (2002) *Sociālā psiholoģija. Teorētiskie pamati. Izglītības soļi*, Rīga
45. Zaretsky, E. (ed.), Thomas, W., Znaniecki, F. (1996) *The Polish Peasant in Europe and America: A Classic Work in Immigration History*. Urbana: University of Illinois Press.
46. Zvidriņš, P. (2004) *Depopulācija. Stratēģiskās analīzes komisijas Zinātniski pētnieciskie raksti 1/2004*, Zinātne, Rīga.

50. Андреева, Г.М., Богомолова, Н.Н., Петровская, Л.А. (1978) *Современная социальная*
51. *психология на Западе*. Теоретические ориентации. Москва
52. Андреева, Г.М (1994) *Социальная психология*. Москва. Наука
53. Зайончковская, Ж. (2004). *Миграция вышла из тени*. Отечественные записки, 4.
54. <http://www.strana-oz.ru/?numid=19&article=900> [2010.03.10].
55. Заславская, Т.И., Рывкина, Р.В. (1991) *Социология экономической жизни: Очерки теории*. Новосибирск: Наука.
56. Корнилова, Т.В. (1997) *Диагностика мотивации и готовности к риску*. Москва.
57. Рыбаковский, Л.Л. (1987) *Миграция населения: прогнозы, факторы, политика*. Москва.
58. Узнадзе, Д.И. (1966) *Экспериментальные основы исследования установки*. Психологические исследования. Москва.
59. Шихирев, П.Н. (1976) *Социальная установка как предмет социально-психологического исследования*. Москва.
60. Шихирев, П.Н. (1979) *Современная социальная психология США*. Москва.